

ОТДЕЛЬНЫЙ КАВКАЗСКИЙ КОРПУС В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА: ОСОБЕННОСТИ МАТЕРИАЛЬНОГО СНАБЖЕНИЯ

*Работа представлена кафедрой общественных наук и военно-гуманитарных дисциплин
Военной академии тыла и транспорта им. А. В. Хрулева.*

Статья подготовлена на основе архивного материала и различных исторических источников. Автором впервые предпринята попытка анализа функционирования системы материального снабжения русской армии в Кавказских войнах в первой половине XIX в., показана зависимость решений военного руководства от возможностей по снабжению войск в условиях Закавказья.

Ключевые слова: материальное снабжение, Отдельный Кавказский корпус, система материального снабжения русской армии, снабжение продовольствием и фуражом на Кавказе, снабжение обмундированием и амуническими вещами, Кавказская война.

S. Gavrilov

THE INDEPENDENT CAUCASIAN CORPS IN THE FIRST HALF OF THE 19th CENTURY: FEATURES OF MATERIAL SUPPLY

The article is prepared on the basis of the archive material and different historical sources. For the first time the author undertakes an attempt to analyse the functioning of the Russian army's material supply system in the Caucasian wars in the first half of the 19th century. The dependence of decisions of military management on military supply opportunities in Transcaucasia is shown.

In the footnotes the author gives brief characteristics of the Russian military leaders and the statesmen participating in those events.

Key words: material supply, Independent Caucasian corps, system of Russian army material supply, provisioning and fodder in the Caucasus, uniform and accoutrement supply, Caucasian war.

Процесс присоединения территории Кавказа к Российской империи был длительным и трудным. Он до сих пор вызывает много вопросов, ответы на которые необходимо искать в объективной исторической оценке произошедших там событий.

Условно процесс утверждения Российской государственности на Кавказе можно разделить на три периода.

Первый период – «переселенческий» со второй половине XVI в. до начала XVIII в. Характеризуется стремлением укрепить южные рубежи государства от набегов путем заселения этих территорий выходцами из центральной России.

Второй период – «освободительный» охватывает практически весь XVIII в. Характеризуется усилением российской военной политики, направленной на освобождение

закавказских народов (Грузии, Армении и Азербайджана) от персидского и турецкого господства. Россия инициировала два Персидских похода (в 1722–1723 и 1796 гг.) и участвовала в четырех русско-турецких войнах. Одновременно продолжалось переселение славянских народов на Кавказ.

Третий период – «кавказская война» охватывает XIX в. Его основным содержанием являлась Кавказская война 1817–1864 гг. Характеризуется активизацией военного присутствия России в этом регионе и решением как внутривосточных, так и внешнеполитических проблем в основном военным путем [3].

В статье автором предпринята попытка анализа материального снабжения войск Отдельного Кавказского корпуса русской армии, при этом особое внимание уделено событиям

третьего периода, в частности русско-персидской (1826–1827 гг.) и русско-турецкой (1828–1829 гг.) войнам.

В первой и втором периодах организация материального снабжения войск, расположенных на Кавказской линии была организована за счет местных ресурсов. Этому способствовала сравнительно небольшая численность соединений (по разным источникам всего было до 40 тыс. человек) и незначительное удаление от южных губерний Российской империи. В третьем периоде с присоединением Грузии и образованием Кавказской губернии* в 1802 г. потребовалось большее количество военных формирований для обеспечения безопасности увеличившихся границ империи и жизнедеятельности местного населения. Наполеоновские войны 1805–1815 гг. и русско-турецкая война 1806–1812 гг. не позволили в начале века сосредоточить основное внимание на проблемах Кавказа.

Только с окончанием войны в Европе и назначением главнокомандующего на Кавказе генерала от инфантерии А. П. Ермолова в 1816 г., военные действия активизировались**. Для этого в 1819 г. Отдельный Грузинский корпус был усилен до 50 тыс. человек и переименован в Отдельный Кавказский корпус*** [13, л. 135]. В распоряжение главнокомандующего также перешло 40-тысячное Черноморское казачье войско, которое располагалось на Кавказской линии от устья Кубани до реки Лаба.

Увеличение численного состава корпуса и интенсивное ведение военных действий практически на всей территории Кавказа предъявляло особые требования к системе материального снабжения. В основу ее организации был положен европейский опыт русской армии в первом пятнадцатилетии XIX в. Для обеспечения военных действий Отдельного Грузинского корпуса были учреждены Георгиевская провиантская комиссия и Грузинское комиссариатство (располагалась в Тифлисе). Эти учреждения занимались снабжением корпуса соответственно месторасположению. Георгиевская комиссия обеспечивала войска, расположенные на Кавказской линии или на территории Кавказской губернии (Северный Кавказ), а Грузинское комиссариатство – вой-

ска, расположенные в Грузии и на границе с Турцией и Персией. Для содержания в исправном состоянии важной транспортной артерии, называемой «Военно-Грузинской дорогой», по предложению главнокомандующего была создана «особая пионерная рота». Положение комитета министров «Об образовании особой Пионерной роты при Военно-Грузинской дороге с приложением Штата для оной и табели мундирным и амуничным вещам» утверждено императором 23 марта 1816 г. [10, с. 29]. На это подразделение возлагалась задача ремонта и содержания дороги, соединяющей Моздок (Северный Кавказ) и Тифлис (Грузия). Эта дорога являлась, по сути, единственной сухопутной магистралью, соединяющей южную Россию и территорию Закавказья.

В дополнение к мерам по техническому совершенствованию и обслуживанию Военно-Грузинской дороги по инициативе кавказского главнокомандующего было создано военнотранспортное соединение, предназначенное для перевозки материальных средств. 22 октября 1819 г. было утверждено положение «О воловьем и конном транспортах, учреждаемых для перевозки провианта и овса по Военно-Грузинской дороге в состоящие по оной провиантские магазины» [10, с. 102]. Этим документом довольно подробно определены возможности и потребности данного формирования, представлен расчет материальных и денежных средств для обеспечения его функционирования.

Эти факты свидетельствуют о том, что главнокомандующий и интендантские органы Отдельного Кавказского корпуса уделяли должное внимание транспортным коммуникациям и всячески старались их развивать.

Изменения в работе системы материального снабжения на Кавказе произошли после решения императора изменить систему военного управления вооруженными силами России. В соответствии с указом «Об управлении Военного Департамента» от 12 декабря 1815 г. [11, с. 399–400]. Военное управление было разделено на две части. Первая, внутренняя часть подчинялась военному министерству, а вторая, полевая – главнокомандующим армиями и отдельными корпусами. Соответству-

ющее подчинение получили интендантские органы военного управления. На территории размещения Отдельного Кавказского корпуса были закрыты комиссии и комиссариатства, подчиненные военному министерству и образованы на их месте депо (депо – место (или склад), предназначенное для хранения различных материальных средств). Стоит отметить, что до этого нововведения руководство всей жизнедеятельностью края осуществлял главнокомандующий на Кавказе, которому было предоставлено право принимать решения самостоятельно, ставя в известность центральные органы управления. По существу, он уже в то время руководствовался положениями «Учреждения...» 1812 г. Поэтому процесс реформирования системы материального снабжения здесь прошел более гладко, чем в других регионах.

Согласно новому штатному расписанию в Отдельном Кавказском корпусе был сформирован главный штаб, в составе: начальника корпусного штаба, начальника артиллерии, обер-квартирмейстера, дежурного штаб-офицера, обер-провиантмейстера, обер-кригс-комиссара, обер-аудитора, обер-гевальдигера, обер-вагенмейстера, штаб-доктора и старших адъютантов. Всего в управлении главного штаба корпуса было 14 человек, а на канцелярские расходы ежегодно определялось 3 тыс. рублей ассигнациями [10, с. 56].

Полевое провиантское управление возглавлял обер-провиантмейстер, а полевое комиссариатское управление – обер-кригс-комиссар. В каждой дивизии были созданы провиантские и комиссариатские комиссариатства.

Отличительной особенностью военных действий на Кавказе являлось применение не штатных соединений и частей, создание на их основе более мелких отрядов, действующих в основном автономно. Они могли выполнять самостоятельные задачи на значительном удалении от баз (складов) снабжения, что, в свою очередь, отражалось на своевременном и полном их обеспечении. Войскам было разрешено закупать продовольствие и отдельные предметы вещевого имущества самостоятельно, для чего командирам частей выделялись денежные средства «прямым назначением».

Заготовку вели специальные, выборные «офицерские комитеты» из шести человек в каждом полку. Договора с поставщиками утверждались начальниками (командирами) дивизий, цены на продовольствие и фураж – приказом командира корпуса [4, с. 141].

По своему развитию экономика и сельское хозяйство на территории Северного Кавказа и Закавказья не способны были полностью удовлетворять потребности расположенных на этой территории русских войск. Отсутствие оружейных и пороховых заводов, неразвитая тяжелая и легкая промышленность, всеобщая отсталость края в экономическом отношении вынуждали военное руководство принимать меры к восполнению материальных средств, используя другие регионы Российской империи.

Примером может служить организация заготовок продовольствия (муки, круп, мяса) в южных губерниях Саратовской, Симбирской и Воронежской. Эти запасы сплавлялось по рекам (Волга и Дон) в Астрахань и Ростов-на-Дону, оттуда морем доставлялось к различным пунктам на побережье Черного и Каспийского морей. Такими пунктами были Редут-кале, Потти, Сухум-кале, Тамань на Черном море, а также Кизляр, Сальян, Дербент, Баку на Каспийском [15, с. 110].

Сравнительный анализ стоимости суточного довольствия нижних чинов и строевых лошадей, по данным военного министерства за период с 1818 по 1825 гг. [15, с. 489], позволяет сделать вывод, что такой способ заготовления и доставки материальных средств был наиболее целесообразным для войск, расположенных на Кавказе. Налаженная работа системы материального снабжения позволила к 1825 г. снизить стоимости суточного довольствия нижних чинов на 30%, а одной строевой лошади – на 50%. В сравнении с другими регионами России в Отдельном кавказском корпусе были самые низкие затраты на обеспечение конского состава.

Серьезным испытанием для системы материального снабжения войск корпуса стала война с Персией (Ираном) 1826–1827 гг. Подстрекаемые Великобританией и Турцией, 16 июля 1826 г. персидские войска численностью 60 тыс. человек и 34 орудия без объяв-

ления войны вторглись через границу в районе Гумры в Карабахское и Талышское ханства (Южные закавказские земли, граничащие с Персией и Турцией) [1, с. 166–167]. Неуверенный в П. А. Ермолове, Николай I посылает в Закавказье свое доверенное лицо – генерал-лейтенанта И. Ф. Паскевича, командовать войсками, а в случае необходимости «заменить собой главнокомандующего». 20 августа он был уже в Тифлисе и приступил к выполнению обязанностей. Имея около 7 тыс. солдат и офицеров при 22 орудиях, Паскевич встретил персиян около Елизаветполя и разбил их армию, состоявшую из 35 тыс. человек при 25 орудиях. Неприятеля преследовали 12 верст. Победителю достались два лагеря, 4 знамени, пушка и 1100 пленных. Наградой «царскому любимцу» стало присвоение ему звания генерала от инфантерии и награждение золотой с бриллиантами шпагой с надписью «За поражение персиян при Елизаветполе». После поражения персидских войск под Елизаветполем русские войска вынуждены были остановиться на р. Черекен. Из-за отсутствия возможности быстро доставить к отряду продовольствие из Тифлиса было принято решение организовать заготовку с использованием местных ресурсов. На расстоянии 10 верст около лагеря войска сами собирали с полей хлеб. Но когда он закончился, начали собирать припасы насильно в деревнях, иногда за 50 верст от лагеря. Жители, убедившись, что от них отнимут даром то, чего они не отдадут добровольно за деньги, начали сами предлагать для продажи свои запасы. Весь покупаемый в зерне хлеб свозился в Ах-Оглан, где он перемалывался на нескольких мельницах, отремонтированных русскими солдатами. Этим хлебом войска были обеспечены до конца октября, а к тому времени начали прибывать транспорты из Тифлиса [7, с. 99–100]. После создания небольшого запаса было принято решение перенести военные действия на территорию Персии. Части русской армии перешли Аракс через Мариаланский брод и дошли до Шахарлы. Захватив значительное количество продовольствия у неприятеля, они возвратились 2-го ноября на р. Черекен, где остановились на зимние квартиры.

Способ обеспечения войск заготовкой в южных Российских губерниях приемлем для мирного периода, когда в зимнее время года активных боевых действий не предпринималось. В условиях войны командованию корпуса пришлось изыскивать ресурсы на территории Грузии и других провинций Закавказья, для этого были сделаны следующие распоряжения:

«1. Военно-окружному начальнику мусульманских провинций, полковнику князю И. Н. Абхазову****, приобрести закупку хлеба в подведомственных ему провинциях...

2. Весь заготовленный хлеб обратить тотчас же в сухари.

3. Нанимать подводы, для перевозки за войсками продовольственных припасов.

4. Собранный провиант из Бакинской, Кубинской и частью Ширванской провинции было решено сплавлять в Зардоб, вверх по Куре, на созданной для этих целей флотилии плоскодонных судов, под командой капитан-лейтенанта Голибичева.

5. В Заборе, а также выше по р. Куре в селении Пиразах приказано было навести переправы и проложить дороги от Шуши в Гирюси, дабы по ней можно было следовать, хотя вьючным транспортом.

6. Для перевозки хлеба из Астрахани приказано было употребить все военные суда Каспийского моря, находившиеся при острове Сара...» [7, с. 100–102].

Для доставки запасов от пристаней и пунктов сбора до складов района военных действий был сформирован подвижной магазин следующего состава [5, с. 136]:

- 870 казенных повозок с 3600 волами;
- 400 вольнонаемных арб с 1600 волами;
- 400 вольнонаемных вьючных волов;
- 600 казенных вьючных волов;
- 1200 верблюдов.

Согласно расчету интендантов корпуса эти меры должны были существенно улучшить снабжение войск. Однако отсутствие требуемого объема материальных средств заставило главнокомандующего отказаться от крупномасштабной военной кампании. Сформированные особые малочисленные отряды под командованием генералов К. Х. Бенкер-

дорфа***** и В. Г. Мадатова***** начали боевые действия. Снабжение этих формирований планировалось за счет ресурсов местного населения армянских провинций. Анализ действий отряда под командованием генерала К. Х. Бекендорфа в районе Эчмиадзина показал, что рассчитывать на заготовление в Армении нельзя. Поэтому оба отряда были остановлены и приняты меры для обеспечения их с основных баз корпуса.

Был сформирован большой подвижный провиантский транспорт (магазин), способный поднять тридцатидневный запас продовольствия.

Подвижной магазин следовал в двух отделениях [7, с. 105–106]:

В первом состояло:

Повозок	643
Волов	4146
Муки, сухарей	4246 четвертей
Ячменя	410 четвертей
Вина и уксусу	1093 ведра
Мельниц повозочных, из коих каждая перемалывала в сутки 4 четверти.	10
Сверх того порционного скота . . .	2333 штук

Во втором состояло:

Повозок	568
Волов	2901
Муки и сухарей	3265 четвертей
Ячменя	388
Соли	985 пудов
Порционного скота	2160 штук

Мяса войска имели (в живом скоте) на 15 дней, а овса – кавалерия на 14 дней.

Эти мероприятия позволили к началу наступления иметь необходимые для действий войск запасы, что создало значительный задел в материальном снабжении частей.

Вместе с тем всякие запасы имеют свойство уменьшаться, для своевременного пополнения их специальным распоряжением генерал от инфантерии И. Ф. Паскевич приказывает войскам «жать с полей хлеб и молотить его, причем в поощрение нижним чинам назначил за каждую четверть наградных денег по одному рублю». Таким способом было заготовлено 2000 четвертей пшеницы и ячменя, организован столь необходимый базовый склад для обеспечения передовых частей корпуса [5, с. 138].

Военные действия были перенесены на территорию Персии, что существенно увеличило расстояние подвоза материальных средств с опорных баз. Проведя разведку и работу с агентурой, «главнокомандующий решил прибрести продовольствие силой оружия» [7, с. 107]. По данным агентурных источников, в населенном пункте Сардар-Абад находилось около 10 тыс. четвертей хлебных запасов. 14 октября 1827 г. русские войска начали ее осаду, а через пять дней гарнизон сдался. Было захвачено 16 орудий, большое количество различных запасов. Это позволило русским войскам продолжить дальнейшее наступление и начать осаду крепости Эривань, которая после шестидневной осады была взята. Обнаруженные там запасы материальных средств были способны удовлетворить потребности русских войск в течение пяти месяцев, что в дальнейшем решило исход войны в пользу России.

10 февраля 1828 г. был подписан Туркманчайский мирный договор, по которому, кроме передачи Эривани и Нахичевани, Персия предоставила Российской империи исключительное право использования Каспийского моря и заплатила 20 миллионов рублей серебром.

Со сходными проблемами столкнулись войска Отдельного Кавказского корпуса при организации военных действий на территории азиатской Турции в русско-турецкую войну 1828–1829 гг. К началу военных действий было заготовлено: муки и сухарей – 12 тыс. четвертей, круп – 1 тыс. четвертей, ячменя – 4 тыс. четвертей, скота – 5 тыс. голов и водки – 5 тыс. ведер [5, с. 149]. Из этого почти третья часть была отправлена в подвижной магазин действующих войск, состоящий из «540 казенных, 530 вольнонаемных арб и 2250 вольнонаемных вьюков» [7, с. 127]. Наличие такого большого запаса при армии позволяло иметь «40-дневную порцию провианта» для 12-тысячного корпуса.

В последующем обеспечение войск было организовано за счет запасов противника. После сражения при Каинлы, Милли-Дюзе, а затем и при Гассан-Кале были захвачены

большие хлебные запасы, отбиты 2 тыс. голов скота. При занятии Эрзурума также были обнаружены «изобильные магазины с провиантом» [5, с. 150].

По свидетельству очевидца этих событий, великого русского поэта А. С. Пушкина, «В Арзрумском арсенале нашли множество старинного оружия, шлемов, лат, сабель, ржавящих, вероятно, еще со времен Годфреда... В провиантском магазине солдаты осматривали муку, кукурузу, бочки с вином...» [12, с. 216–268].

Таким образом, материальное снабжение частей Отдельного Кавказского корпуса в период военных действий осуществлялось различными способами. Заготовкой и доставкой из южных губерний России, закупкой у местных жителей и использованием трофейных материальных средств для нужд армии.

Второй большой проблемой для русской армии на Кавказе было снабжение обмундированием и снаряжением. В первой четверти XIX в. обмундирование войск на Кавказе официально ничем не отличалась от других войск, находившихся на территории России. В действительности одежда русских солдат мало походила на уставные образцы даже в строгие к вольностям времена императора Павла. Генерал А. П. Ермолов обращался с просьбой внести изменения в обмундирование войск к военному министру и императору, не получив ответа, своей властью разрешил носить папахи, полушубки, длинные сапоги и сахарные мешки вместо ранцев [8, с. 227]. Его преемник на посту главнокомандующего корпусом предложил узаконить изменения в форме одежды, уже вошедшие в быт кавказских войск: заменить кивер шапкой специального покроя, ввести башлыки, вместо мундира летом носить белые камзолы.

Первой попыткой разработки специальной формы можно назвать проект генерал-майора Молоствовова в 1838 г., который предлагал обмундирование пехоты приспособить для передвижения по пересеченной местности и придать ему защитную окраску [14, л. 2–8].

Однако понадобилось довольно продолжительное время, чтобы высшее военное руководство России окончательно смирилось

с мыслью о том, что обмундирование и снаряжение кавказских войск надо изменить в соответствии с местными условиями.

Офицеры носили установленную форму лишь в официальных случаях, а, готовясь в поход, приобретали себе азиатскую шашку, бурку, канаусовую рубаху, бешмет, чикчиры, длинношерстную папаху и длиннополый сюртук без погон [8, с. 228–229].

Настоящую функциональную боевую одежду «кавказцы» получили только в 1848 г. Нижним чинам полагались: полукафтан, по длине равнявшийся горской одежде, шаровары летние из полотна, а зимние из зеленого сукна, черные юфтевые сапоги и шапка, подобная шапке терских казаков. Летом разрешалось носить фуражку с длинным козырьком. Ремни снаряжения были черного цвета.

Практичная и удобная, она послужила образцом для реформы обмундирования всей русской армии, проведенной в 1856 г.

Важную роль в кавказской войне играли казаки. Они первые стали подражать в одежде своим противникам – чеченцам, черкесам и кабардинцам (первыми в этом «переодевании» были казаки Черноморского войска, переселенного из Крыма на берега Кубани и Терека). Прочие казачьи войска, которые, в отличие от кавказских, стали называть «степовыми», продолжали носить традиционную униформу. Определенные элементы кавказского боевого костюма, например газыри – патронташи, нашитые на грудь мундира, можно было встретить и у регулярных кавалеристов – нижегородских драгун, постоянно воевавших на Кавказе.

В целом, процесс совершенствования военной формы просматривается довольно хорошо. К середине века она была удобной и практичной. Многие элементы обмундирования русской армии были заимствованы из национальной одежды народов Кавказа и более всего подходили для войск.

Обобщая рассмотренный в статье материал, необходимо заметить, что русские войска на Кавказе испытывали определенные трудности в материальном снабжении.

Недостаточные возможности края по обеспечению продовольствием, горный рельеф

местности создавали дополнительные трудности в обеспечении войск. Вместе с тем доставка из южных регионов Российской империи водным транспортом занимала много времени. В ряде случаев приходилось производить замену традиционных продуктов питания – хлеба, крупы, овощей, мясными рационами, что не всегда положительно сказывалось на питании военнослужащих, привыкших к хлебу и каше.

Значительные расстояния от центров заготовки продуктов питания, неразвитая сеть дорог, необходимость содержать огромные обозы и одновременно необходимость развивать сельское хозяйство и торговлю на месте значительно влияли на обеспечение

материальными средствами войск Отдельного Кавказского корпуса.

Нарастающее противоречие между процессом оптимизации формы одежды, предназначенной для трудных условий военных действий на Кавказе, и стремлением сохранить неповторимую индивидуальность обмундирования русского солдата стало в последующем мощным побудительным фактором к упрощению военного обмундирования в армии.

Опыт организации материального снабжения русской армии на Кавказе в первой половине XIX в. актуален в настоящее время. Учет его поможет уменьшить затраты и более качественно обеспечивать войска применительно к местным условиям.

ПРИЛОЖЕНИЯ

* В состав Кавказской губернии входили 5 уездов: Кизлярский, Моздокский, Георгиевский, Александровский и Ставропольский. Губернский город – Георгиевск (современная станица Георгиевская).

** Согласно донесению генерала А. П. Ермолова от октября 1816 г. состав корпуса был следующим: 19-я и 20-я пехотная дивизия – 30 336 нижних чинов, резервная бригада и три гренадерских полка – 7024, гарнизонные полки и батальоны – 5920, Нижегородский драгунский полк – 711, линейных казачьих войск – 5302, казачьи полки войска Донского – 5237, войска Астраханского казачества в трех полках – 1634, артиллерия: батарейных 48 орудий, легких – 60, конноказачьих – 24.

*** 19.04.1819. Подписан указ об усилении Отдельного Грузинского Корпуса. Согласно которому, десять полков (Апшеронский, Куринский, Мингрельский, Навагинский, Тенгинский и Ширванский пехотные и 41, 42, 43, 45-й Егерские) направлены на Кавказ, где должны были заменить полки, состоявшие в 19-й и 20-й пехотных дивизиях (исключая Кабардинский и Тифлисский). Фактически же предполагалось влить в прибывающие полки большую часть личного состава уходящих полков, отправив в Центральную Россию лишь кадры последних (включавшие штаб, канцелярию, знамена и т. д.). Таким образом, полки, составившие по новому расписанию 19-ю и 20-ю дивизии, получали штатную численность около 4000 чел. каждый. При этом генералу Ермолову разрешалось по своему усмотрению оставить в корпусе всех тех офицеров, «коих служба и опытность признана будет... полезной в Грузии и на Линии».

**** **АБХАЗОВ Иван Николаевич** (1764–1832) – князь, генерал-майор, герой Кавказской войны. Начал службу адъютантом генерала Котляровского. В декабре 1812 г. майор командовал батальоном при штурме крепости Ленкорань. В чине подполковника 22 мая 1820 г. возглавил 44-й егерский полк. В 1821 г. – полковник, командир Грузинского гренадерского полка, в 1826–27 гг. – начальник штаба 20-й дивизии генерала Н. П. Панкратьева, затем военно-окружной начальник русских закавказских провинций. С февраля 1829 г. – генерал-майор. Умер 5 октября 1831 г. по дороге в царство Польское, куда был вызван на службу князем И. Ф. Паскевичем-Эриванским.

***** **БЕКЕНДОРФ Константин Христофорович** (1783–1828), генерал-лейтенант (1826), генерал-адъютант (1826). С 1798 г. служил по ведомству иностранных дел, с 1812 г. камергер. Участник Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов 1813–1814 гг. За отличие в «Битве народов» под Лейпцигом произведен в полковники, а за взятие Парижа в октябре 1814 г. – в генерал-майоры и в 1815 г. назначен командиром 2-й бригады 4-й драгунской дивизии. В 1816 г. по болезни был уволен из армии. В 1820–26 гг. чрезвычайный и полномочный посланник в Вюртемберге и Бадене. В 1826 г. вновь вступил в действующую армию. В начале 1826 г. авангард под его руководством вошел в Эриванскую область, перешел горы Акзибиюк и Безобдал и занял Эчмиадзин. Преследуя противника, впласть форсировал Араке и Абиран, атаковал и разгромил крупный кавалерийский отряд Гассан-хана, угрожавший русским тылам. Во время Джеван-Булакского сражения отбил яростные атаки противника. В русско-турецкую войну 1828–29 гг. во главе легкого отряда вышел в тыл армии

противника. Действуя на коммуникациях противника, уничтожал продовольственные магазины и обозы с боеприпасами, в августе 1828 г. погиб в местечке Праводы в Добрудже.

***** **МАДАТОВ Валериан (Рустам или Ростом) Григорьевич** (1782–1829) армянский князь, генерал-лейтенант. На военной службе с 1797 г. Активный участник русско-турецкой войны 1803–1812 гг., Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813–1815 гг. В 1817 г. – воинский окружной начальник в Щекинском, Ширванском и Карабахском ханствах и сразу же пресек набеги на управляемые им области кавказских татар, персов, турок. В русско-персидскую войну 1826–1827 гг. командовал отрядом, который разбил персидские войска, в пять раз превосходившие его силы – 10 000 персов против 2000 русских. В генеральном сражении под Елисаветполем командовал первой линией войск и вынес на себе всю тяжесть боя, а затем преследовал разбитого неприятеля, бросившего артиллерию и обозы и искавшего спасения в бегстве за Аракс. За эту победу, решившую исход войны, произведен в генерал-лейтенанты и награжден второй золотой саблей, украшенной алмазами, с надписью «За храбрость». Но отношения с новым главнокомандующим Паскевичем не сложились. Был назначен обер-провиантмейстером. Не выдержав такой обиды, подал прошение об отпуске и уехал в Петербург. К славным, но последним делам его жизни позвала новая война с Турцией. В русско-турецкой войне 1828–1829 гг. – начальник 3-й гусарской дивизии, воевал с большим искусством и отвагой, одержав ряд побед. 4 сентября 1829 г. скончался от горловой чахотки. Ему было всего 47 лет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бескровный Л. Г.* Русское военное искусство XIX века. М.: Наука, 1974. 360 с.
2. *Бескровный Л. Г.* Русская армия и флот в XIX веке. М.: Наука, 1973. 616 с.
3. *Борщев А. Д.* Опыт применения группировок войск и сил РФ в Северо-Кавказском регионе (1994–1996 и 1999–2000 гг.): материалы лекции ВА ГШ.
4. *Вещиков П. И.* Военное хозяйство – Тыл Вооруженных Сил России (XVIII–XX вв.) / под ред. доктора военных наук, профессора Н. А. Малюгина. М.: Издательский дом «На пресс», 2003. 458 с.
5. *Вещиков П. И.* История продовольственной службы Вооруженных сил России XVIII–XX вв.: в 3 кн. Кн. 2: XIX в. М.: Воениздат, 2008. 423 с.
6. История тыла Российских Вооруженных сил (XVIII – начало XX в.). Кн. 1. СПб.: ВАТТ, 2000. 456 с.
7. *Затлер Ф. К.* Записки о продовольствовании войск в военное время. Ч. 1. СПб.: Тип. Товарного дома С. Струговщикова, Г. Похитова, И. Водова и К, 1860. 436 с.
8. *Латин В. В.* Армия России в Кавказской войне XVIII–XIX вв. СПб.: Изд-во «Европейский дом», 2008. 400 с.
9. Новейшая военная энциклопедия. Сила и гордость новой России / редкол.: А. П. Горкин. М.: РИПОЛ классик, 2007. 1664 с.
10. Полное собрание законов Российской империи. Книга штатов отделение 1. С. 29.
11. Полное собрание законов Российской империи. Т. XXXIII. СПб., 1831. 1123 с.
12. *Пушкин А. С.* Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года: в 6 т. СПб., 1890. Т. 5.
13. РГВИА. Ф. 35. Оп. 3. Св. 124. Д. 784. Л. 135.
14. РГВИА. Ф. 38. Оп. 7. Д. 19. Л. 2–8.
15. Столетие военного министерства 1802–1902. Главное интендантское управление. Исторический очерк / сост. Ф. П. Шелехов. Т. 5. Ч. 1. Введение и царствование императора Александра I. СПб., 1903. 516 с.